

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ

Калинина Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института законовещения и управления ВПА, г. Тула

Аннотация: исследуются основные сущностные признаки вторичных прав. Рассматривается проблема определения оснований классификаций форм и видов вторичных прав в условиях реформы гражданского законодательства.

The summary: in presented article the basis essential signs of secondary rights is investigated. The problem of definition of grounds on the classifications of forms and types of secondary rights in terms of the civil law reform is considered.

Поступила в редакцию 18.04.2018

Введение

Конструкции субъективного права и правоспособности составляют фундамент теории гражданского права и системы гражданского законодательства. Традиционно считается, что правоспособность представляет собой возможность иметь субъективные права. В данном случае правоспособность является абстрактной категорией, не включающей конкретные субъективные права и не определяющей условия, при которых субъект может иметь конкретные субъективные права. Данное исследование посвящено сравнительному анализу правовой природы абстрактных и конкретных имущественных и неимущественных прав.

Основной контент

В процессе определения правового статуса субъектов гражданских правоотношений следует обратить внимание на анализ их правосубъектности, правоспособности и дееспособности. Так, С. Н. Братусь определяет правосубъектность и правоспособность как равнозначные понятия. Вместе с тем О. С. Иоффе оставляет дискуссионным вопрос о содержании дееспособности в общей системе правовых явлений [1].

По нашему мнению, гражданская правосубъектность, являясь составной частью механизма регулирования гражданско-правовых отношений, представляет комплекс формальных правовых возможностей субъекта по обладанию (приобретению, распоряжению) правами и обязанностями и включает правоспособность и дееспособность.

При этом правоспособность является общей возможностью субъекта гражданских правоотношений как носителя гражданских прав и

обязанностей и приобретает вместе с тем возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от существующих гражданских правоотношений. Это позволяет обосновать конструкцию секундарного права, которое занимает промежуточное положение между субъективным правом и правоспособностью. Нормы, устанавливающие секундарные права, воздействуют на субъекты гражданских правоотношений, определяя их правовой статус.

Правоспособность как составная часть определенного права связана с обладанием определенными гражданскими правами, то есть возможностью совершать действия, направленные на возникновение (изменение, прекращение) гражданских правоотношений. Так, в отношении физических лиц встает вопрос о возможности выделения частичной правоспособности несовершеннолетних граждан – возможности иметь некоторые гражданские права и нести обязанности не с момента рождения, а при достижении установленного законом возраста. Правоспособность представляет собой лишь нормативно обусловленную предпосылку, а секундарное право позволяет воздействовать на правоотношение как на идеальную связь, выступая в качестве причины правоотношения (возникновения, изменения или прекращения правоотношения).

В то же время в структуре дееспособности В. А. Белов, Е. В. Богданов выделяют сделкоспособность и деликтоспособность. При этом в науке существует мнение о том, что дееспособность как правовая категория предусмотрена только для физического лица, поскольку юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы или через своих участников (ст. 53 ГК Российской Федерации) [2]. Однако в практике корпоративных отношений функции единоличного органа может выполнять и физическое лицо, и другое юридическое лицо. Встает вопрос и о самостоятельной имущественной ответственности коммерческой и некоммерческой организации в зависимости от ее организационно-правовой формы (ст. 65¹ ГК Российской Федерации).

Ряд ученых-цивилистов обращаются к анализу правовой квалификации такого явления, как возможность субъекта права своими односторонними действиями создавать (изменять, прекращать) конкретные субъективные права – секундарные права, которые не могут быть отнесены ни к субъективному праву, ни к правоспособности. Правовая конструкция секундарного права впервые была предложена Э. Зеккелем, который обратил внимание на преобразовательную составляющую прав (право на отказ от договора и право на оспаривание сделки) [3]. С тех пор предметом отдельной научной дискуссии остается во-

прос о возможности или невозможности признания существования субъективного права вне гражданского правоотношения.

Секундарные права М. М. Агарков не считал субъективными, поскольку обозначенные в качестве прав действия субъектов являются отдельными проявлениями правоспособности, а односторонние действия – юридическими фактами. Секундарное право как возможность приобрести (иметь, осуществлять) конкретное субъективное право, а также распоряжаться им понимают В. А. Белов, А. Б. Бабаев, А. А. Кравченко [2]. Секундарность означает зависимость субъекта от конкретного правоотношения. В то же время обязанности аналогичной природы до сих не получили должного изучения в науке.

По содержанию степень определенности секундарного права выше, чем субъективного права: представлены конкретное правоотношение на которое воздействует секундарное право, а также правовые последствия осуществления секундарного права. Определенность содержания усиливает императивность секундарного права – властью наделяется частный субъект.

В секундарном праве закрепляется поведение только одной из сторон, то есть модель возможного поведения лица (в том числе возможность создавать конкретное субъективное право для третьего лица), что может быть проиллюстрировано следующими примерами:

- право на зачет встречных однородных требований, прощение долга, возможность отказаться от права собственности (например, при договоре факторинга) (ст. 410 ГК Российской Федерации);

- право на односторонний отказ и изменение условий обязательства в отношении многих гражданско-правовых договоров (ст. 782 – односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг);

- право направить оферту (ст. 421 ГК Российской Федерации);

- публичное обещание награды (гл. 56 ГК Российской Федерации);

- право завещать свое имущество (ст. 1119 ГК Российской Федерации). Возможность принять конкретное наследство возникает при условии открытия наследства, формировании конкретной наследственной массы [4]. Таким образом, право на принятие наследства не противостоит чьей-то обязанности, а реализация данного права происходит путем волеизъявления управомоченного лица;

- передача вещи во исполнение обязательственного договора (реализация секундарного права лица принять вещь влечет возникновение у него абсолютного права собственности);

- право лица выступать от имени другого лица (в том числе путем совершения односторонних действий), изменяющее существующие правоотношения. Так, в условиях представительства по доверенности

полномочие обслуживает интерес не управомоченного лица, а лица, предоставившего полномочие. Соответственно с этим правопреемство таких вторичных прав исключается;

- право на выход из состава участников общества (ст. 94 ГК Российской Федерации);

- право участников на исключение участника из состава участников общества и другой корпорации (ст. 65³, 67 ГК Российской Федерации).

Таким образом, вторичное право реализуется действиями одного лица, и правовой эффект от реализации наступает независимо от действий иных лиц. Например, право на односторонний отказ от условий обязательства реализуется действиями только одной стороны (ст. 310 ГК РФ). Вторичное право как модель возможного поведения не требует для своего существования модели поведения обязанного лица, так как реализация субъектом своего права не обусловлена действиями третьих лиц.

В процессе определения правовой природы вторичного права исследователи обращают внимание на следующее:

- вторичное право как модель дозволенного поведения субъекта правоотношения;

- реализацию уполномоченным субъектом данной модели поведения как юридический факт (если влечет возникновение (изменение, прекращение) правоотношений или вторичных прав непосредственно) или элемент фактического состава (если влечет возникновение (изменение, прекращение) правоотношений или вторичных прав в совокупности с иными обстоятельствами). Например, вторичные права могут иметь отношение к преобразованию в долях общей долевой собственности, что влечет изменение правоотношения общей собственности – право на увеличение доли сособственника в праве на общее имущество в связи с производством неотделимых улучшений имущества с соблюдением установленного порядка пользования (п. 3 ст. 245 ГК Российской Федерации);

- вторичные права предоставляют их обладателям – субъектам правоотношений – неоспоримое преимущество: предоставляют возможность находиться в положении, неравном с другими участниками правоотношения (властное положение).

Сегодня в юридической литературе, к сожалению, вторичные права рассматриваются только в отношении правовых конструкций гражданского права. Однако данная модель дозволенного поведения субъектов может обуславливать возникновение фактических составов в разных сферах общественных отношений, поэтому могут быть выделены различные критерии классификации вторичных прав:

– по отношению к модели дозволенного поведения субъекта, закрепленной частноправовой или публично-правовой отраслью. Так, следователь, возбуждая дело, реализует вторичное право, предусмотренное ст. 38 УПК Российской Федерации, что влечет возникновение уголовно-процессуальных правоотношений. В данном случае вторичное право реализуется в принудительном порядке;

– в зависимости от свойства объекта субъективного права. Поскольку вторичное право имеет своим объектом субъективное право, возможна и самостоятельная классификация вторичных прав на имущественные или неимущественные. В основе данной классификации лежит свойство интереса: имущественный интерес является универсальным и может существовать у неопределенного круга субъектов права, неимущественный интерес существует у определенного субъекта вторичного права и не является универсальным (в данном случае свойство права не связывается со свойством его объекта). Таким образом, вторичное и субъективное право обслуживают различные интересы: интерес гражданина на охрану персональных данных может существовать только у данного гражданина, и интерес третьих лиц использовать персональные данные гражданина как результат интеллектуальной деятельности, который может существовать потенциально у неопределенного круга субъектов;

– вторичные права могут приводить к правовому результату как самостоятельно – безусловные, так и с помощью дополнительных юридических фактов (предшествующих или последующих) – обусловленные. При этом вторичное право всегда взаимобусловлено с возможным или наличным правоотношением;

– вторичные права могут требовать судебной реализации или не требовать таковой. Так, согласно п. 3 ст. 222 ГК Российской Федерации законодатель устанавливает условия, сам факт признания судом и момент возникновения права собственности на самовольную постройку. Фактом служит решение суда об удовлетворении такого иска о признании права собственности на самовольную постройку, таким образом происходит преобразование бесхозяйного владения в право собственности;

– по реализуемому механизму защиты вторичное право может быть регулятивным (при отсутствии правонарушения) и охранительным (при наличии правонарушения). Так, право на односторонний отказ заказчика от исполнения договора является регулятивным вторичным правом (ст. 717 ГК Российской Федерации), а право на удержание выступает охранительным вторичным правом (ст. 712 ГК Российской Федерации). Согласно п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исклю-

чительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется посредством предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему приготовление к ним (регистраторам доменных имен, хостинг-провайдером, владельцам социальных сетей и т. д.). Такое правомочие является вторичным правом, способным породить охранительное правоотношение между правообладателем и правонарушителем по возмещению убытков или выплате компенсации.

Законодатель, устанавливая нормы права, регулирующие вторичные права, основывается на анализе сфер общественной жизни, уравнивает интересы сторон, защищает более слабую сторону. Вторичное право не предполагает наличие корреспондирующей обязанности, что обуславливает невозможность его судебной защиты, однако возможна защита посредством исков о признании. Отличие вторичного права от права на защиту состоит в том, что первое реализуется исключительно действиями управомоченного без обращения в суд. Следовательно, вторичное право является разновидностью права на защиту, например одобрение действий заинтересованным лицом (ст. 982 ГК Российской Федерации).

Заключение

Таким образом, каждое вторичное право закреплено в нормах права как признанная законодателем необходимость, вызванная общественно-значимой потребностью; подлежит самостоятельному рассмотрению, поскольку каждое вторичное право в зависимости от производимого правоотношения требует корректировки в рассматриваемой сфере, так как только обладатель может реализовать его.

Список использованных источников

1. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2003. – С. 291.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2016. – С. 311.
3. Зеккель, Э. Вторичные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестн. гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205–252.
4. Киминчижи, Е. Н. Право наследования как вторичное право / Е. Н. Киминчижи // Наследственное право. – 2010. – № 4. – С. 17–19.